

Кашенкова Ирина Соломоновна

Адрес: г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 50, кв. 208

Телефон: 8-(916) -601-90-14

*Место работы: Московский Государственный Институт Международных отношений (Университет) МИД России, кафедра немецкого языка
доцент, кандидат педагогических наук*

Служебный адрес: г. Москва, пр. Вернадского, д.76, тел. 8-(495) -434-91-41

Электронная почта: ikashenkova@yandex.ru

Kashenkova Irina Solomonovna

**ДЕФИС: ПОМОЩЬ В НАПИСАНИИ СЛОЖНЫХ СЛОВ ИЛИ ПРИЗНАК
ИСТОЩЕНИЯ ЯЗЫКА?**

**HYPHEN: HELP IN WRITING OF COMPOUND WORDS OR SYMPTOM OF DEPLETION
OF LANGUAGE?**

Аннотация: в статье рассматриваются сложные слова с дефисным написанием на примере газетных текстов. Исследуются функции дефиса и с помощью 5 языковых критериев доказывается необходимость его существования в качестве регулятора внимания, облегчающего написание, чтение и понимание сложных слов.

Abstract: the article examines compound words joined with hyphens on the example newspaper texts. Functions of a hyphen are investigated and by means of 5 language criteria need of his existence as the regulator of the attention facilitating writing, reading and understanding of compound words is proved.

Ключевые слова: дефис, сложные слова, газетный текст, восприятие речи.

Keywords: hyphen, compound words, newspaper text, speech reception.

Вопрос о негативных изменениях в немецком языке, о его грамматическом и лексическом упрощении или даже о «языковом истощении» дискутируется уже достаточно давно и регулярно. На сегодняшнем этапе активно развивающихся коммуникационных технологий, распространения так называемого «интернет-языка» и растущего доминирования английского языка как *lingua franca* этот вопрос коррелирует с проблемой постоянных трансформаций, которые претерпевает или должен претерпевать любой язык.

С точки зрения языкознания, чтобы говорить об «истощении», обеднении языка, он должен измениться настолько, чтобы его пользователи больше не имели возможности в полной мере выражать свои мысли и намерения. Данную возможность можно оценить несколькими способами. Известный немецкий лингвист Вольфганг Клейн предложил 5 критериев, с помощью которых можно проверить происходящие изменения с точки зрения их положительной или отрицательной степени воздействия на язык. К этим критериям относятся: 1) функциональная адекватность; 2) восприятие речи; 3) ясность и однозначность; 4) стиль; 5) язык в качестве культурного капитала. Под функциональной адекватностью Клейн понимает ответственность по отношению к существу дела, говоря о том, что «то, что должно быть выражено, следует выражать таким образом, чтобы в действительности выражалось то, что должно быть выражено» (пер. наш) [4, стр. 3]. В качестве второго критерия выступает ответственность по отношению к партнёру по коммуникации. По мнению Клейна, суть дела должна быть выражена таким образом, чтобы быть понятой легко и быстро и без особых усилий. Согласно третьему критерию Клейна выражаться нужно просто и говорить лишь то, что требуется в соответствии с первыми двумя критериями. Под стилем Клейн понимает ответственность по отношению к самому языку и интерпретирует её следующим образом: «То, что говорится, должно не только выражать суть дела и быть понятно партнёру по коммуникации, но и быть прекрасно, элегантно и остроумно, сказанное должно нравиться» (пер. наш) [4, стр. 16]. Пятый критерий рассматривает происходящие в языке изменения в

социолингвистическом аспекте: он предусматривает наличие в языке так называемых престижных или непрестижных форм выражения, присущих определённым группам или, наоборот, избегаемых определёнными слоями населения (в силу отсутствия полученного образования, например). То есть, сказанное может идентифицировать человека на его принадлежность к определённой группе (молодёжь, интернет-блогер), а языковые изменения могут выступать средством осознания социальных преобразований.

Интересно, что этими критериями можно проверить не только такие отдельные языковые феномены, как например, выпадение окончания у существительных: *des Motor(s)*, *auf dem Land(e)* или участвовавшие ошибки в употреблении падежей с предлогами: *wegen dem Wetter (des Wetters)*, *während dem Tag (des Tages)*, но и целые дискурсы, например, язык экономики или язык прессы и публицистики. В данной статье по этим критериям мы проверим ставшие в последние годы чрезвычайно популярными и активно используемые также в языке прессы и публицистики сложные слова с дефисным написанием, так называемые **Bindestrich-Komposita**.

Сложные слова, будучи результатом соединения нескольких основ в процессе морфологического словопроизводства, рассматриваются лингвистами как формальные грамматические и семантические единицы, общее семантическое значение которых выводится из смыслового сочетания составляющих компонентов. Дуден определяет композиты как «морфологически стабильные сложные слова, состоящие из способных к словообразованию непосредственных составляющих» (пер. наш). [3, стр.114] В немецком языке, в частности в языке прессы и публицистики, особенно популярны сложные существительные. Во-первых, такой тип образования сложных слов (существительное + существительное) представляет собой в связи с тенденцией к субстантивации различных частей речи в немецком языке достаточно удобную «модель для пользования» в обращении. Во-вторых, данный тип образования композитов встречается не только на лексическом, но и на окказиональном уровне. И в-третьих, в морфологическом и

семантическом аспекте он является наиболее богатым для вариаций продуктом словообразования и, следовательно, будучи значительно более длинным композитом, чем все остальные типы сложных слов, транслирует большое количество информации при незначительном объёме.

В последнее время в языке прессы и публицистики получили широкое распространение композиты, особым признаком которых является так называемый «соединительный элемент» - дефис. Этот элемент не относится ни к одной из частей композита и служит показателем границы между его компонентами. Появление данного соединительного элемента связано с коммуникативно-прагматическим характером самих композитов. Общие правила написания сложных слов, конечно, существуют. Но, несмотря на это, постоянно возникают определённые сложности в использовании дефиса, вызванные или осознанным его игнорированием, или, наоборот, слишком рьяным его применением, что приводит к очевидной путанице и беспорядку в газетном тексте. Применяв описанные выше критерии Клейна к данному языковому феномену, мы выясним, помогает ли дефис в написании сложных слов или является скорее признаком упрощения (истощения) языка.

1.Функциональная адекватность.

Первоочередными функциями языка прессы и публицистики, языка газеты являются информация и воздействие на читателя, а одной из основных задач авторов газетных текстов – обеспечение адекватности газетной информации. Стремительный ритм жизни, насыщенность и даже перенасыщенность новостной информацией накладывают свой отпечаток на её подачу, а стремление к адекватности предписывает выбор определённых языковых средств в газетных текстах. Сложные существительные в данном контексте не просто называют определённые явления или предметы, но обеспечивают достоверность и полноту, оперативность и оптимальность информации. Коррелируя с формальным, достаточно чётким и прямым коммуникативным стилем немецкого языкового общения, где главное не «как», а «что» сказать, информативная и деловая подача новостной

информации требует необходимого сжатия, уплотнения текста, чего можно достичь, избегая лишних слов и грамматических структур. Сложные существительные активно заменяют собой такие синтаксические формы атрибуции, как например, формулировки с родительным или дательным падежом, а также придаточные определительные: *der US-Mini-Käufer (= ein Kunde aus den Vereinigten Staaten von Amerika, der einen Wagen der Marke „Mini“ kauft.)* Таким образом, несмотря на уплотнение содержания фразы, композиты, благодаря «концентрации смыслов в одном слове» [1, стр.59] передают мысль в полной мере и, таким образом, реализуют принцип языковой экономии как признанное условие естественного функционирования любого языка.

Интересно отметить, что структурная компактность сложных слов обуславливает их активное употребление в языке прессы и публицистики не только с точки зрения экономии времени в процессе речевого общения, но и с точки зрения экономии площади на странице издания в коммерческих целях.

При такой концентрации смыслов дефис является своеобразным **регулятором чёткости понимания информации, читабельности газетного текста.** Он помогает избегать недопонимания информации, например, *Druck-Erzeugnis* или *Drucker-Zeugnis*, *Hochzeit* или *Hoch-Zeit*, *Urinstinkt* или *Ur-Instinkt*.

2. Восприятие речи.

Дефис является определённого рода помощью глазам: там, где он появляется, глаза на какое-то время отдыхают. Он служит для *выделения неизвестного, необычного, неожиданного* и употребляется, например, в комбинационных композитах, часто в комбинации из одного или нескольких иностранных слов или в сочетаниях немецких и иностранных слов: *Safeguard-System*, *Consulting-Unternehmen*, *Sky-Tochter*, *Pop-Meeting*, *Pay-TV-Sender*, а также в композитах, которые пока не заняли твёрдого места в немецком лексиконе и считаются на данный момент времени в обществе нетипичным новообразованием: *Pensionisten-Mentalität*, *Agrar-Produkt*, *Feiertag-Abstecher*,

Stegreif-Vortrag, Soja-Verarbeiter. Таким образом, сложные существительные с дефисным написанием являются креативным способом номинации малоизвестных объектов и явлений, позволяя проследить различные изменения в современной общественной жизни и отражая общественное сознание.

Для максимального ускорения и упрощения чтения и понимания газетного текста активно используются композиты, состоящие из трёх и даже четырёх компонентов, а также сочетания из слов с цифрами: *4000-Meter-Verfolgungsfahren, Formel-1-Motoren, Zwei-Grad-Ziel.* Дефис в качестве графического средства привлечения внимания **обеспечивает остроту и ясность восприятия информации** в условиях её плотности.

3. Ясность и однозначность.

С точки зрения всё той же информационной функции языка прессы и публицистики газетный текст должен отличаться деловитостью и простотой, объективностью и конкретностью изображения объектов и явлений. Использование сложных слов в газетном тексте путём расширения диапазона их общего семантического значения (по сравнению с семантическим диапазоном значений их отдельных компонентов) позволяет ускорить доступ к информации, к пониманию различных фактов и явлений с помощью уже имеющихся в языке языковых элементов. Дефис способствует процессу создания однозначной связи между возникающим новым образом и описываемым явлением, фактом, объектом, он **служит регулятором наглядности при передаче разного рода логических отношений** между словом и миром явлений, фактов, объектов. Так, например, такие композиты как *Berlusconi-Prozess, Britisch-Airways-Skandal* или *Russland-Affäre* не называют определённые подклассы процессов, скандалов или афер, но описывают конкретные, отдельные события, в которых участвуют названные персоны или организации, в отличие, например, от таких сложных слов, как *Zivilprozess* (гражданский процесс), *Finanzskandal* (финансовый скандал) или *Liebesaffäre* (любовная интрига).

Кстати, использование имён собственных в качестве составляющих сложных слов в языке прессы и публицистики представляет собой отчётливую тенденцию последних лет. В этой области образование сложных существительных особенно современно и масштабно, поскольку в сегодняшнем стремительно меняющемся обществе постоянно возникают новые имена, сферы человеческой деятельности, профессии, должности, виды спорта, любимых занятий и др. Здесь, прежде всего, имеют место так называемые окказиональные композиты с дефисным написанием, в которых имя собственное является первым структурным элементом. В качестве компонентов подобных сложных слов выступают:

- названия фирм и предприятий: *Tesla-Chef*; *Kia-Fahrer*, *Leifeld-Übername* (машинно- промышленный концерн);

- названия организаций или групп: *Karstadt-Quelle-Aufsichtsrat-Chef*, *Ryanair-Piloten* (авиакомпания), *Facebook-Bankdaten*;

- географические районы и объекты: *Afrika-Reise*, *Berlin-Tourist*, *Kreml-Herrscher*;

- имена известных политиков, общественных деятелей, актёров и пр.: *Merkel-Vertraute*, *Ösil-Club*, *Assad-Regime*.

Интересно, что с помощью таких композитов можно выразить отношение к городу, государству и, естественно, к определённым персонажам общественной и политической жизни: *Rom-Besucher*, *Amerika-Fan*, *Muster-Österreicher*, *Trump-Kritiker*, *Erdogan-Diktatur*.

Преимущество такого рода композитов состоит в том, что они живо реагируют на современное состояние общества и в одном слове могут выразить различные оттенки отношения общественного мнения к происходящим процессам или явлениям. Дефис и здесь *гарантирует «лёгкость восприятия сконцентрированного фрагмента мысли»*. [1, стр.59]

Часто составляющими композитов с географическими районами и объектами в качестве первого структурного элемента становятся так называемые акронимы - сложные слова, состоящие из начальных букв или

частей компонентов сложного слова: *EU-Afrika-Abkommen, VAE-Vertreter, US-Armee. Pegida-Bewegung, Legida-Demonstration*. Что касается использования названий различных организаций в составе акронимов, их написание без дефиса представить себе достаточно проблематично, поскольку его отсутствие лишало бы всё предложение смысла, позволяя словам «беспомощно болтаться», вызывая путаницу в самом предложении и беспокойство у читателей: „*Chiles Ex-Präsidentin wird UN-Menschenrechtskommissarin*. “(dw.com, 08.08.2018) Или: „*Bremen und Niedersachsen überwachen seit kurzem den AfD-Nachwuchs Junge Alternative*. “(dw.com, 03.09.2018) Или: „*Bei den Kundgebungen in Chemnitz traten AfD-Politiker zusammen mit Pegida-Mitgliedern auf*. “(dw.com, 03.09.2018)

4. Стилль.

Возвращаясь к функции воздействия на читателя языка прессы и публицистики, необходимо отметить, что газетные тексты часто содержат как лексические, так и окказиональные композиты, созданные журналистами для придания экспрессии и выразительности тексту. Часто простые слова кажутся журналистам избитыми или недостаточно образными и элегантными: „*Er selbst gehört eher zu den Europa-Skeptikern*. “(Tagesschau.de, 23.09.2018), иногда мотивом для использования композита выступает политическая корректность или желание описать актуальную тематику по-возможности адекватно и лаконично: „*Die GroKo-Gegner sitzen ihr nicht erst seit dem Fall Maaßen im Nacken*. “(Tagesschau.de, 22.09.2018) Дефис в композитах в качестве стилистически допустимой альтернативы их написания служит **манипулятором общественного сознания**, остроумно и осознанно расставляя смысловые акценты в газетном тексте и нестандартным образом привлекая к себе внимание читателя: „*Russland wirft USA Polizeistaat-Methoden vor*. “ (Spiegel Online, 09.08.2018) Или: „*Mehrere Behörden gaben an, von der Anti-Geldwäsche-Einheit des Bundes verspätet informiert worden zu sei*. “ (Tagesschau.de, 09.08.2018) Или: „*Der Schulz-Hype und die Bundestagswahl haben die Menschen wieder in die Parteien gelockt*. “(dw.com, 09.08.2018)

В приведённых примерах общее значение окказиональных композитов выводится через раскрытие смысла их отдельных компонентов, соотносится с определённой оценкой, формирует общественное мнение, а также доставляет читателю эстетическое удовольствие от красоты и необычности словоформы.

5. Язык в качестве культурного капитала.

Говоря о языке прессы и публицистики, необходимо отметить мнение многих лингвистов о его общедоступности, что не в последнюю очередь связано с его достаточно очевидной тягой к нарушению принятых языковых стереотипов. Язык газеты приветствует использование экспрессивных конструкций разговорной речи, основной задачей которых является привлечение внимания читателя. Инверсии, минимально оптимальные простые предложения, часто с пропусками того или иного члена предложения, а также, несомненно, сложные слова, образованные часто случайно, в стремлении подхватить тенденцию композиционно и компрессионно делить информацию по принципу «möglichst viel Information in möglichst wenig Worten». Дефис в качестве графического средства *служит способом своеобразной «кодировки» информации*. В этой связи особая роль автора газетного текста, идентифицирующего себя с определённой группой (современных, модных журналистов или узких/широких специалистов), выступает на передний план. Речь идёт о типичной для журналистов, в достаточной мере специфичной для этой области манере письма, в которой композиты с дефисным написанием заменяют собой формы с кажущейся завышенной стилистической окраской, типа конструкций с родительным падежом или указания местоположения по принципу «одно в другом»: „*Die Kritik am E-Mobility-Förderprogramm wächst, vor allem wegen des unerwarteten Riesenerfolges und dessen Folgen.*“ (Tagesschau, 10.08.2018), „*Präsident Trump hatte erstmals im März die Gründung einer Weltraum-Streitkraft vorgeschlagen.*“ (dw.com, 09.08.2018)

Однако некоторые авторы газетных текстов, считая, вероятно, дефис самым «убойным оружием» в борьбе за читателя, ставят его достаточно

расточительно. Так возникают разорванные конструкции, типа *Atom-Krieg*, *Jahrhundert-Flut*, *Gedenk-Veranstaltung*, *Ferien-Ende*, *Militär-Ärzte*, *Ausnahme-Zustand*, *Partei-Tag*, *Spar-Plan*, *Golf-Platz*, *Seh-Test*, *Auftakt-Rede*, которые представляют собой лишь «слово-сочетания», лишённые своей основной функции. Глаза от такого наплыва подобного рода «слово-сочетаний» лишь больше устают, а дефис как связующий их элемент всё меньше соответствует своему названию, поскольку он «больше разделяет, чем связывает». [2]

Другую опасность для адекватного использования композитов с дефисным написанием представляет собой его полное игнорирование, даже в предписанных для таких случаев правилах орфографии. Ввиду сильного влияния американского английского на немецкий язык всё чаще встречаются в газетных текстах сложные слова, которые уже с трудом распознаются как таковые: *Steh Café*, *Back Shop*, *Bremsen Dienst*.

Таким образом, после проверки степени воздействия на немецкий язык альтернативной манеры написания композитов по 5 критериям Клейна можно с уверенностью исключить предположение о том, что данный языковой феномен способствует обеднению и истощению языка. Язык, чей словарный состав не допускает подобного рода определённых различий в образе мысли и отношении к предметам и явлениям, может считаться «ущербным». Наоборот, можно однозначно констатировать, что дефис в композитах представляет собой очевидную помощь при написании и чтении сложных существительных, соединяя, разделяя, выделяя, дополняя их «непосредственные составляющие», а также привлекая, обеспечивая и регулируя внимание читателей в газетных текстах.

Литература

1. Кашенкова И.С. Учет особенностей немецкой ментальности при переводе / И. С. Кашенкова // Иностранные языки в школе. — 2017. №11. — С. 57-61.

2. Belles Lettres. Deutsch für Dichter und Denker [электронный ресурс]. –
Режим доступа: <http://www.belleslettres.eu/content> (дата обращения:
10.08.2018)

3. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / hrsg. von der
Dudenredaktion. Bearb. Von Peter Eisenberg ... [Red. Bearb.: Annette Klosa]. – 7.,
neu bearb. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 2006. – 912 S.

4. Klein W. Der Wahn vom Sprachverfall und andere Mythen./ W. Klein //
Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. – 1986. № 62. – S. 11-28.